

Кроме того, Сун Сиянь проявлял и другие признаки отдаления. Например, на переменах он редко разговаривал с ним, и их общение свелось к вопросам и ответам. Такие веселые и шумные разговоры, как раньше, давно не возникали.

Еще одним очевидным признаком было то, что в последнее время, встречая Сун Сияня у туалета, он всякий раз старался избежать его. Хотя оба шли по одному делу, Сун Сиянь, увидев его, тут же сворачивал в другую сторону. Если бы это не было намеренным отдалением, Чжэн Цзыжань не мог понять, что еще могло заставить Сун Сияня даже не заходить в туалет.

Чжэн Цзыжань был в замешательстве. «Подростковый бунт» Сун Сияня утих уже более двух лет назад, и, кроме отдаления от него, он не проявлял никаких странностей. Наоборот, он стал еще усерднее учиться, так что это явно не было связано с переходным возрастом. Все это было крайне непонятно.

Прошла уже половина первого месяца учебы, когда классный руководитель наконец вспомнил о смене старосты класса. В понедельник, на последнем уроке классного часа, учитель встал перед доской, передал стопку листков бумаги ученикам на первых партах и сказал:

— Каждый напишет три имени тех, кто, по вашему мнению, может справиться с обязанностями старосты. Анонимное голосование. Восемь человек, набравших наибольшее количество голосов, выберут себе должности. Начинайте.

Сун Сиянь посмотрел на листок в руках, взял ручку, но, едва коснувшись бумаги, замер. Он хотел написать имя Чжэн Цзыжаня, но теперь тот казался ему бомбой, которая могла взорваться от одного лишь упоминания его имени. Повернув ручку, он написал три других имени.

Класс на мгновение затих, но вскоре снова оживился. Учитель велел собрать листки и вызвал нескольких учеников к доске для подсчета голосов.

Через несколько минут результаты были готовы. В классе из пятидесяти одного человека Чжэн Цзыжань получил пятьдесят голосов. Это число вызвало смех, и кто-то пошутил:

— Кто же этот один? Наверное, тайно влюблен в старосту.

Другой ученик, приглушив голос, добавил:

— Женщина, ты успешно привлекла мое внимание.

Сун Сиянь почувствовал, как сердце сжалось, словно его пронзила стрела. Он смущенно опустил голову на парту, стараясь стать как можно менее заметным, хотя никто и не знал, что это он.

Класс взорвался смехом, а учитель лишь вздохнул. Он не понимал, почему его, такого строгого человека, окружают такие шумные ученики. Постучав по столу, он сказал:

— Прекратите эти опасные шутки.

Затем он обратился к Чжэн Цзыжаню, который все еще стоял у доски:

— Староста, остаешься старостой?

Чжэн Цзыжань кивнул:

— Хорошо.

Учитель продолжил:

— Фан Мин, а ты?

Девушка встала, посмотрела на доску, на учителя, а затем украдкой взглянула на Чжэн Цзыжаня и сказала:

— Учебный староста.

Класс снова оживился. Должности старосты и учебного старосты всегда считались официальной парой среди учеников. Ходили слухи, что Фан Мин нравится Чжэн Цзыжань, и теперь, когда она выбрала эту должность, все сразу подумали об этом.

— Хватит шуметь.

Фан Мин, покраснев, крикнула, но ее голос звучал неуверенно, и шум лишь немного утих. Она смущенно села на место.

Сун Сиянь завидовал ей. Как хорошо — открыто любить кого-то.

Он наклонил голову и увидел листок бумаги, приклеенный к углу парты. Проведя по нему пальцем, он почувствовал легкую неровность. Эту парту Чжэн Цзыжань выбрал случайно, и тогда Сун Сиянь даже возмущался. Но теперь он вдруг захотел верить, что Чжэн Цзыжань специально выбрал ее для него.

Эх...

Чжэн Цзыжань выбросил использованные листки в мусорное ведро и вернулся на свое место. В руке он держал один листок, который незаметно положил в карман.

Это был тот самый листок, на котором не было его имени — листок Сун Сияня. Он узнал его почерк. Глядя на Сун Сияня, который сидел перед ним, склонившись над партой, и вспоминая шутки одноклассников, Чжэн Цзыжань почувствовал странное ощущение, которое начало распространяться в его сердце. Оно было новым и незнакомым.

Но прежде чем он успел подумать об этом, учитель назвал имя Сун Сияня. После случая с поимкой призрака Сун Сиянь стал очень популярен в классе. Он был общительным и быстро завоевал симпатию всех.

Однако, услышав свое имя, Сун Сиянь продолжал сидеть, погруженный в свои мысли. Учитель повторил его имя, но он все еще не реагировал. Одноклассники начали смеяться:

— Сун Сиянь, ты что, мечтаешь о невесте?

Лян Сяофэй хлопнул Сун Сияня по спине, и тот наконец очнулся.

— Что случилось?

Сун Сиянь чуть не подпрыгнул, а затем понял, что все смотрят на него. Неужели раскрылось его голосование?

— Это голосование...

Он начал что-то говорить, но Чжэн Цзыжань, сидящий сзади, толкнул его стул, прервав его.

Он замолчал, и учитель продолжил:

— Ты на седьмом месте. Остались должности старосты по физкультуре и старосты по культуре. Что выберешь?

Сун Сиянь, не раздумывая, ответил:

— Староста по физкультуре.

— Хорошо, тогда Тань Мэнжу будет старостой по культуре, — сказал учитель.

Девушка по имени Тань Мэнжу вздохнула:

— Почему опять я? Каждый год столько мероприятий, а вы никогда не помогаете!

Класс снова рассмеялся.

Но Сун Сиянь не обращал внимания на их смех. Его мысли были заняты тем, как Чжэн Цзыжань толкнул его стул. Очевидно, он знал, что Сун Сиянь не проголосовал за него. Неужели он начнет подозревать что-то?

Его тревога не покидала его до вечера, но за это время Чжэн Цзыжань не поднимал тему голосования. Вернувшись домой и поднявшись по лестнице, Лян Сяофэй, с рюкзаком за плечами, спокойно продолжил путь вверх. Сун Сиянь обернулся, чтобы постучаться в свою дверь, но кто-то схватил его за ремень рюкзака сзади. Сила Дикого Осли Чжэна чуть не подняла его в воздух.

— Что ты делаешь?

Сун Сиянь закричал.

Чжэн Цзыжань достал из кармана тот самый листок и показал ему. Сун Сиянь тут же замолчал. Убедившись, что он успокоился, Чжэн Цзыжань отпустил его и сказал:

— Нам нужно поговорить.

— О чем?

Сун Сиянь настороженно спросил. Если только это не было признанием в любви, то ничего хорошего от этого разговора он не ждал.

— Почему ты последнее время избегаешь меня? Я чем-то тебя обидел?

Чжэн Цзыжань спросил прямо.

Сун Сиянь упрямо ответил:

— Я не избегаю.

— Ты даже в туалет ходишь, чтобы не встретить меня, и говоришь, что не избегаешь? Если это не так, то что это за листок?

Насчет туалета Чжэн Цзыжань ошибался — Сун Сиянь делал это не намеренно. Теперь Чжэн Цзыжань был для него объектом любви, и это было совсем не так, как раньше. Раньше они даже могли стоять рядом и сравнивать размеры, а теперь? Нет. Даже встретить Чжэн Цзыжаня у туалета было неловко, не говоря уже о том, чтобы стоять рядом. Если бы он случайно увидел что-то, это было бы уже слишком.

Сун Сиянь не мог объяснить этого.

Чжэн Цзыжань, увидев, что он задумался, помахал рукой перед его лицом:

— О чем ты думаешь?

Сун Сиянь очнулся, и Чжэн Цзыжань повторил:

— Почему ты избегаешь меня?

Потому что люблю тебя. Но этого он не мог сказать. Перебрав в голове возможные отговорки, Сун Сиянь нашел банальное объяснение:

— Я немного влюбился в одну девушку, но она нравится тебе.

Чжэн Цзыжань замер, и его лицо потемнело:

— Влюбился? В кого?

Его тон был не самым дружелюбным, но Сун Сиянь, стиснув зубы, продолжил:

— Ты ее не знаешь, она из другого класса.

— А.

Чжэн Цзыжань полузакрыв глаза и кивнул. Затем он погладил Сун Сияня по голове, как своего пса Гуайгуай, пригладив шерсть.

— Не стоит переживать из-за этого. Если нравится...

Он хотел сказать «иди и добивайся», но вдруг не смог закончить фразу и вместо этого сказал:

— Ты еще слишком молод для романтики. Это может повлиять на учебу. Эти три года очень важны, не стоит отвлекаться на такие вещи.

<http://bllate.org/book/16804/1545422>